

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА

П О Э Т А П А М
Р А З В И Т И Я
А Т Е И З М А
В С С С Р

О Т Д Е Л Ь Н Ы Й О Т Т И С К

Кожурин Я.Я.,
Неопубликованные заметки
Г.В. Плеханова о религии.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград 1967

Я. Я. КОЖУРИН

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗАМЕТКИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
О РЕЛИГИИ

В конце XIX и начале XX в. идеологи буржуазии и ее пособники в рабочем движении ревизионисты пытались извратить основные марксистские воззрения. Среди критиков марксизма существовало даже своеобразное «разделение труда»: одни фальсифицировали материалистическое понимание истории, другие — диалектику, третьи — экономическую теорию Маркса и т. д. Подвергся ревизии и марксистский атеизм.

Г. В. Плеханов одним из первых выступил в защиту научных основ марксистского мировоззрения. В личной библиотеке Плеханова сохранилось много книг с его пометками, необходимыми ему для полемики с противниками марксизма, искажавшими взгляды Маркса и Энгельса на религию.

Например, много замечаний сделано Плехановым на книге «Философские и социологические основания марксизма» чешского профессора философии Т. Масарика, который проповедовал идеи «религиозного демократизма», близкие взглядам «этического социализма». Плеханов отметил то место в книге Масарика, где автор, искажая марксизм в духе вульгарного экономического материализма, заявлял, что Маркс и Энгельс не смогли будто бы доказать, что базисом, истинной причиной всякой идеологии — религии, нравственности, философии и искусства — являются экономические отношения. На утверждение Масарика, что для марксизма якобы «религия есть только маска экономических отношений», Плеханов ответил, что «Энгельс этого не утверждал. См. Фейербаха».¹ Плеханов имел в виду указания Ф. Энгельса в книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» о том, что «религия возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе.

¹ Т. Масарик. Философские и социологические основания марксизма. М., 1900, стр. 127 (Архив Дома Г. В. Плеханова, А 1395).

ГОС. ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
Д. ТОВРИИ - 2402/32

17*
Дом Плеханова
№ 3147 - ОП
(И-В.КН.2)

Книге Николаеву
с уважением
Я. Кожурин
1/11-621

3147

Но раз возникнув, всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений, подвергая их дальнейшей переработке».²

Обвинение марксизма в вульгарном экономическом понимании проблем религии было обычно для многих буржуазных критиков Маркса, пытавшихся таким образом показать несостоятельность его учения. Например, с подобными обвинениями марксизма выступал русский буржуазный публицист В. А. Гольцев. В статье Гольцева «Об экономическом материализме» Плеханов отметил высказывания автора, что религиозные верования не определяются производственными отношениями, что нет никакого научного основания выводить веру в бессмертие души из экономики общества, что производственные отношения не объясняют всей духовной эволюции человечества.³

В трудах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Несколько слов в защиту экономического материализма», «О материалистическом понимании истории», «Об экономическом факторе», «Основные вопросы марксизма», в лекциях «Материалистическое понимание истории» и др. Плеханов разоблачил попытки отождествления диалектического и исторического материализма Маркса и Энгельса с вульгарным экономическим материализмом, показал, что прямо из экономики выводить религию нельзя. Несмотря на то что экономическая структура, писал Плеханов, определяет собой всю возвышающуюся над ней надстройку, марксисты вовсе не ищут всюду «экономике» для объяснения общественных явлений, тем более что сама экономическая структура общества не есть *causa sui*. Экономические отношения не падают с неба в готовом виде, а создаются развитием общественных производительных сил. Плеханов отметил слова Маркса в «Капитале»: «Даже всякая история религии, не обращающая достаточного внимания на этот материальный базис, лишена критического основания. Конечно, гораздо легче отыскать земное начало посредством анализа религиозных облачных представлений, чем следовать обратному пути, т. е. из действительных жизненных отношений, существующих в том или другом случае, развить соответствующие им небесные формы. Последний метод есть единственный материалистический, а поэтому единственный научный метод».⁴ Плеханов в своем анализе развития религиозных представлений и следовал этому единственно научному методу. Что касается связи религии с экономикой, то Плеханов представил зависимость рели-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., 1955, стр. 202.

³ В. А. Гольцев. Об экономическом материализме. «Русская мысль», кн. 4, 1896, стр. 132 (Архив Дома Г. В. Плеханова, Л 12 157).

⁴ Капитал. Критика политической экономии. Сочинение Карла Маркса, т. I, СПб., 1872, стр. 326 (Архив Дома Г. В. Плеханова, А 1383).

гии от экономики в одном из вариантов лекций по искусству следующим образом: с точки зрения материалистического понимания истории религия есть «сколок» с общественных отношений, а общественные отношения основываются на экономике, которая сама изменяется с изменением производительных сил, способов производства и обмена. Таким образом, связь религии с экономикой представлялась Плеханову не прямой, а опосредованной общественными отношениями.

Весьма интересными являются замечания Плеханова, направленные против отождествления ревизионистами марксизма с религией, против попыток ревизионистов представить марксизм лишенным философской основы. Так в книге «Религия и социализм» Плеханов отмечает приводимые Луначарским рассуждения Штампфера, что «социал-демократия ни в каком отношении не связана с материалистическим мировоззрением. Это мировоззрение отрицает не только религию откровения, но и философию, все усилия которой оно считает бесплодными, причем совершенно забывает, что его собственные основные понятия: „сила“ и „материя“ — также философские абстракции. Факт, что мы мыслим, не освобождает нас от труда исследовать законы мышления. Поскольку материализм отвергает это исследование и пытается по-своему заколотить досками мир, он тесно соприкасается с религиями откровения».⁵

Отрицание внутренней связи марксизма с философским материализмом было типичным для большинства теоретиков II Интернационала. Так, К. Каутский, считавший, что не стоит ломать копий из-за философских вопросов, неправильно понимал марксизмом лишь экономические и социологические взгляды Маркса. В письме к Бендианидзе он заявил: «Я понимаю под марксизмом не философию, а эмпирическую науку, особое понимание общества».⁶ Не понимая единства философии марксизма, Каутский впоследствии заявил, что материалистическое понимание истории не связано с материалистической философией и может быть дополнено любым мировоззрением — реализмом, монизмом, позитивизмом, сенсуализмом, эмпиризмом или эмпириокритицизмом, которое облуживается методом диалектического материализма.

Адлер, Богданов, Юшкевич и другие также пытались представить марксизм лишенным своего философского основания. Так, М. Адлер в статье «Марксизм и материализм», полемизируя с Плехановым, отверг его тезис — «марксизм есть современный материализм». Марксизм, по его словам, не должен претендовать

⁵ Цит. по: А. Луначарский. Религия и социализм. СПб., 1908, стр. 26 (Архив Дома Г. В. Плеханова, П 9180).

⁶ «Der Kampf», Bd. II, 1908—1909, S. 452.

на мировоззренческое значение. М. Адлер понимал под марксизмом лишь социологию, а последняя «может быть связана одинаково хорошо с пантеизмом и атеизмом».⁷

Такое понимание марксизма оказывало вредное влияние на рядовых членов социал-демократии, не умевших разобраться в тонкостях философии. Так, некто Аврамов (приверженец Богданова) в неопубликованном письме к Плеханову от 17 июня 1904 г. считал возможным отождествить современный материализм с религией на том основании, что первый пользуется таким понятием, как «материя», которую он не в силах объяснить. Он заявил, что «последним фетишем, „богом“, несмотря на величайшие заслуги материализма, включая сюда и материалистическое понимание истории, остаются... материя или иначе эфир, или еще иначе субстанция. Но там, где перестает говорить разум, познание, должна заговорить вера».⁸

В силу того что наука не в состоянии познать сущность вещей, откровенно заявил теоретик II Интернационала Вандервельде, «одни будут верить в существование бога и загробной жизни, другие нет». Плеханов отмечает слова Луначарского, характеризующие это положение как «чистейшее кантианство».⁹

Плеханов в ряде своих работ убедительно доказал, что нельзя быть марксистом, отрицая философские основы марксизма. Что касается отождествления критиками марксизма современного материализма с религией на том основании, что материя, которую марксисты не могут объяснить, является якобы для них богом, то Плеханов подчеркивал, что материя для современных материалистов является абстракцией, но абстракцией, отражающей реальность действующих на наши чувства явлений природы. В первоначальной редакции статьи «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» Плеханов писал: «Знает ли, господин Шмидт, чем была материя для материалиста Гоббса? Eine Abstraction des denken den Subiekts. Тем же самым является материя и для меня. Но откуда же явилась эта абстракция? Она явилась как результат действия на меня вещей, существующих независимо от моей Intelligenz (вещей в себе). Но где же существуют эти вещи? Так как я не субъективный идеалист и так как, кроме того, я рассуждаю ernsthaft, то я говорю: они существуют вне меня».¹⁰

Напротив, в философии Канта, которой так страстно хотят дополнить ревизионисты марксизм, «непознаваемое» оставляет широко открытую дверь в мистицизм. В книге «Очерки по истории материализма» и в лекции «О мнимом кризисе марксизма» Пле-

⁷ Там же, Vd. III, 1909—1910, S. 565.

⁸ Архив Дома Г. В. Плеханова, В 484. 191.

⁹ А. Луначарский, ук. соч., стр. 28.

¹⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. V. М., 1938, стр. 67—68.

ханов показал, что «непознаваемое» Канта не что иное, как схоластический бог. Наоборот, материя, постигаемая нами сообразно ее воздействию на нас, совершенно исключает всякое теологическое толкование. Это — революционное понятие, и оно именно потому не нравится буржуазии, которая предпочитает, и весьма предпочитает, агностицизм Канта и современных неокантианцев. В статье «Сant против Канта» Плеханов объяснил, почему буржуазные идеологи и ревизионисты отказываются от материализма: «... Бернштейн отказался от материализма для того, чтобы не „угрожать“ одному из „идеологических интересов“ буржуазии, который называется религией...».¹¹

Из замечаний на книгах видно, что Плеханов резко выступил против трактовки ревизионистами религии как фактора, способствующего прогрессу человечества. Так, в брошюре А. Паннекука «Социализм и религия» он отмечает следующее утверждение последнего: «Религия представляет собой одно из достойных уважения явлений человеческой истории; религия считает за собой не два каких-либо столетия, как капитализм, а несколько тысячелетий. Уже среди самых диких и неразвитых народов мы находим потребность в религии. Эта потребность по мере развития цивилизации становится все шире и глубже...; религией исчерпывалось все мировоззрение прежних поколений», и на полях страницы замечает: «Неправда».¹² Мы не имеем никаких оснований, замечает Плеханов, относить религию даже первобытных народов к числу «факторов» развития первобытного общества, ибо уже тогда религия носила консервативный характер. Прогресс понимания природы и человеческого общества совершается не в религиозной сфере, замечает Плеханов, так как религия имеет дело только с непонятным или с тем, что считается непостижимым. Поэтому религия может только извне заимствовать прогресс познания, только гораздо позже в своих корыстных целях приспособиться к нему. Настоящий прогресс знаний людей о природе и обществе совершается в практической их деятельности, в их борьбе с природой. Практическая деятельность древних людей способствовала развитию у них наивно-реалистического мировоззрения. Религия в общем замедлила процесс познания человеком природы и своей собственной сущности, препятствуя этому познанию своей ложной направленностью. Но особенно много зла принесла религия, санкционируя частную собственность и эксплуатацию человека человеком. Плеханов отмечает в книге Лютгенау «Естественная и социальная религия» ту правильную мысль, что «учение о бессмертии души и вознаграждении в потустороннем мире больше всего

¹¹ Г. В. Плеханов, Избр. филос. произв., т. II, М., 1956, стр. 392.

¹² А. Паннекук. Социализм и религия. СПб., 1906, стр. 8—9 (Архив Дома Г. В. Плеханова, Б 3693).

содействовали тому, чтобы дать оправдание существующему строю и сделать бедных довольными своим положением».¹³

Плеханов резко выступил против распространенного в буржуазном религиоведении положения, что нравственность невозможна без религии, что общество, лишившееся религиозной опоры, окажется без нравственных устоев. В книге Масарика «Философские и социологические основания марксизма» Плеханов, отмечая рассуждения о том, как, согласно рассказу евангелиста, потускнело солнце после смерти Христа, «затемняется и внутренний (мир) человека, когда в нем умирает божество или когда человек убивает его», замечает: «И эти светские стриженные попы воображают себя критиками».¹⁴

Плеханов во многих своих статьях показал, что нравственность не только может существовать независимо от религии, но что она и сложилась как форма общественного сознания, независимо от религии. Привлекая большой этнографический материал, Плеханов в своих статьях показывает, что нравственность существовала раньше религии, что на самых ранних ступенях общественного развития нравственные понятия людей были независимыми от их религиозных представлений. И лишь значительно позже нравственность срастается с религией. Вместе с тем Плеханов показал, что такое срастание нравственности с религией принесло много зла в мире, ибо содержание такой нравственности определяется религией, а предписания последней очень часто находятся в противоречии с человеческим разумом. Так, в книге Эдвина Арнольда «Свет Азии» Плеханов отмечает место, где излагается суть буддистской морали. Однажды Будда, проходя по пустыни, увидел тигрицу с двумя тигрятами, которая умерала от голода и жажды. Видя это, Будда, в полном согласии со своими религиозными принципами, решил отдать себя в жертву тигрице:

И сняв сандалии и шнурок,
И посох бросив на песок,
Из-за куста он вышел к ней.
«Вот пища для твоих детей
И для тебя!». Благой сказал
И перед хищницей предстал.

Нетрудно представить себе, к чему привела подобная мораль.
Зверь

Когтями жертву стал терзать,
Суровый голод утолять,
А с ним мучительную злость.
Хрустела праведника кость

¹³ Фр. Лютгенау. Естественная и социальная религия. СПб., 1908, стр. 239 (Архив Дома Г. В. Плеханова, Б 3674).

¹⁴ Т. Масарик, ук. соч., стр. 505.

И зверь, купаясь в крови,
Слил рев со вздохами любви.

Плеханов при этом отметил: «Толстому».¹⁵ Это замечание направлено против толстовской проповеди «религии любви» и «непротivления злу насилием».

Не меньшая опасность, вытекающая из обоснования нравственности религией, состоит в том, как правильно заметил Лютгенау, с которым в этом случае был согласен Плеханов, что «тот, кто отвергает религию, чувствует себя также свободным и от нравственных обязанностей; потому что с уничтожением причины прекращается и действие». Рядом Плеханов написал: «Достоевскому».¹⁶ Это замечание показывает всю опасность утверждения Достоевского, согласно которому только идея бога дает социальную и нравственную опору человечеству. А раз бога нет «все дозволено».

Вслед за Дидро Плеханов считал необходимым освободить нравственность от «религиозных костылей». Возникновение такой освобожденной от религии нравственности Плеханов связывал с выходом на историческую арену пролетариата, у которого вырастает новая нравственность — нравственность революционной борьбы с существующим порядком вещей, а идеалом этой борьбы является социализм.

Вот почему Плеханов выступил против утверждения Масарика, что «современное рабочее движение имеет... известное отношение к религии и до известной степени есть движение не только научное, но и религиозное», отметив на полях книги: «Современное рабочее движение — научное движение».¹⁷

Поводом к таким упрекам рабочему движению для Масарика послужили работы Каутского, в которых он, ревизуя марксистские положения о религии, модернизируя историю, отождествлял классовую борьбу при капитализме с классовой борьбой в рабовладельческую эпоху, защищал идею прогрессивности раннего христианства.

Из замечаний Плеханова на книгах Каутского «Vorläufer des neueren Sozialismus» и «Античный мир, иудейство и христианство», сохранившихся в личной библиотеке Плеханова видно, что он осуждал попытки придать христианству социалистическую окраску. В книге «Античный мир, иудейство и христианство» Плеханов отмечает слова Каутского, где тот говорит, что историческим исследованиям грозят две опасности: «Это искушение смотреть на прошлое глазами настоящего — с одной стороны, и стрем-

¹⁵ Э. Арнольд. Свет Азии (Перевод в стихах А. М. Федорова). М., 1895, стр. 108—110 (Архив Дома Г. В. Плеханова, Б 3611).

¹⁶ Фр. Лютгенау, ук. соч., стр. 245.

¹⁷ Т. Масарик, ук. соч., стр. 132.

ление замечать в прошлом только то, что соответствует потребностям злободневной политики — с другой». И замечает: «Твоя ошибка, ср. 19», имея в виду следующую правильную мысль Каутского, что «каждое время можно мерить только присущей ему мерой, что стремления настоящего должны обосновываться условиями настоящего же, что успехи или неудачи в прошлом говорят в этом случае очень мало, что простая ссылака на прошлое в оправдание требований настоящего может привести к заблуждению и ошибкам».¹⁸

В работе «О так называемых религиозных исканиях в России» Плеханов отмечал, что нам трудно, конечно, судить о том, каково было учение христианства в своем первоначальном виде, но именно поэтому мы должны обращаться с ним осторожно и не вкладывать в него свои собственные стремления. Что касается каутскиантского затушевывания различий между христианством и социализмом, то Плеханов на этот вопрос смотрел глазами Энгельса. Так, в книге Энгельса «Herrn Eugen Dühring Umwälzung der Wissenschaft» он отметил то место, где Энгельс говорит: «Христианство знало только одно равенство для всех людей, а именно — равенство первородного греха, что вполне соответствовало его характеру религии рабов и угнетенных. Наряду с этим оно, в лучшем случае, признавало еще равенство избранных, которое выдвигалось, однако, в самый начальный период христианства. Следы общности имущества, которые также встречаются на первоначальной стадии новой религии, объясняются скорее сплоченностью людей, подвергавшихся гонениям, чем действительными представлениями о равенстве. Очень скоро установление различия между священником и мирянином положило конец и этому зачатку христианского равенства».¹⁹

Почему с такой настойчивостью буржуазные идеологи и ревизионисты воевали с марксистским атеизмом? На это наиболее откровенные из них отвечали сами. Так, Масарик прямо заявлял, что ему не нравится революционная направленность марксистского атеизма. Масарик понимал, что Маркс воспринимал критику религии своих предшественников вполне сознательно и с определенной политической целью. Плеханов отметил цитату Маркса, приведенную Масариком: «Критика неба должна сделаться критикой земли, критика бога — критикой абсолютизма... Революция против религии превратилась в революцию против государства». И рядом написал: «Именно».²⁰

¹⁸ К. Каутский. Античный мир, иудейство и христианство. СПб., 1909, стр. 16, 19 (Архив Дома Г. В. Плеханова, А 1331).

¹⁹ Herrn Eugen Dühring Umwälzung der Wissenschaft von Fridrich Engels. Stuttgart, 1904, S. 100 (Архив Дома Г. В. Плеханова, А 307).

²⁰ Т. Масарик, ук. соч., стр. 500—502.

86

3147

~~45~~

K-58

Отт.

3147

(ИИВ. КН. № 2)